

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РОЖДАЕМОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИИ

Наталья Я. Копалеишвили¹

РЕЗЮМЕ

В статье на основе данных Национальной службы статистики «Грузстата» (1990-2021) и Национального центра по контролю заболеваний и общественному здравоохранению дан анализ динамики рождаемости населения и количества абортов. В 1990 году общая численность женского населения Грузии составляла 2852,0 тыс., из них репродуктивного возраста – 1362,0 тыс.; в 2021 году общая численность женского населения снизилась до 1932,0, а численность женщин фертильного возраста до 822 тысяч. Рассчитан и проанализирован индекс уровня рождаемости. Изучены коэффициент фертильности женщин и факторы, влияющие на снижение рождаемости. В рамках исследования был проведен анализ вовлеченности гражданок Грузии в миграционные процессы. С 2014 по 2020 год число женщин, покинувших страну, в том числе фертильного возраста, превышало количество прибывших. Рассмотрены основные причины демографического кризиса в Грузии и на их основе определены возможные пути его преодоления.

Оценки демографических показателей имеют решающее значение для оценки уровней и тенденций изменения показателей здоровья населения. Глубокое воздействие пандемии COVID-19 на население во всем мире подчеркнуло необходимость своевременных оценок для понимания этого события в контексте долгосрочных тенденций в области

здравоохранения. В исследовании Глобального бремени болезней, травм и факторов риска (ГББ англ. global burden of disease; GBD) за 2021 год представлены новые демографические оценки для 204 стран и территорий и еще 811 субнациональных населенных пунктов за период с 1950 по 2021 год с особым акцентом на изменения в смертности и ожидаемой продолжительности

¹ Университет им. св. Царицы Тамар Патриархии Грузии

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фертильность, рождаемость, желание иметь ребенка, демографическая политика.

Cite : Kopalishvili N. Factors influencing birth rates in modern Georgia. *Cauc J Med & Psychol Sci.* 2024; V.2 (№ 1-2): 79-90; DOI: 10.61699/cjmps-v2-i1-2-p79-90

жизни, произошедшие в период пандемии COVID-19 в 2020-21 годах. За исследуемый период стандартизированные по возрасту показатели смертности снизились в период с 1950 по 2019 год и увеличилось в период пандемии COVID-19. По оценкам, в 2020 и 2021 годах во всем мире от всех причин умерло 131 миллион человек, из которых 15,9 миллиона от пандемии COVID-19. В период с 1950 по 2021 год ожидаемая продолжительность жизни при рождении в мире увеличилась на 22,7 года, с 49,0 лет до 71,7 лет. С 2000 по 2021 год соотношение численности населения в возрасте 65 лет и старше к численности населения в возрасте до 15 лет увеличилось в 188 из 204 стран. В 2020 и 2021 годах во время пандемии COVID-19 глобальные показатели смертности взрослого населения заметно возросли. Хотя COVID-19 оказал существенное влияние на многие демографические показатели в течение первых 2 лет пандемии, общий прогресс в области здравоохранения во всем мире за прошедшие 72 года был значительным, что выразилось в значительном снижении смертности и ожидаемой продолжительности жизни.[8]

По прогнозному анализу в рамках исследования ГББ 2021 во всем мире рождаемость снижается, и в будущем ее показатели более чем в половине всех стран и территорий будет ниже уровня воспроизводства населения. Тенденция снижения продолжится даже при успешном внедрении пронатальной политики. Эти изменения будут иметь далеко идущие экономические и социальные последствия из-за старения населения и сокращения численности рабочей силы в странах с

более высоким уровнем дохода в сочетании с увеличением доли живорождений в и без того беднейших регионах мира. [9]

Согласно исследованию, проведенному при спонсорской поддержке Фонда Билла и Мелинды Гейтс и опубликованному в июле 2020 г. в одном из ведущих научных журналов *The Lancet* в 2021 году показатели рождаемости, будут ниже уровня воспроизводства населения более чем в половине всех стран и территорий, что нашло подтверждение в докладе ООН за 2021 год. [4] По прогнозам авторов статьи «*Сценарии рождаемости, смертности, миграции и численности населения 195 стран и территорий с 2017 до 2100 гг.: предсказания глобальных следствий болезней*», в 2050 году рождаемость в 155 из 204 стран мира будет ниже, чем необходимо для поддержания текущего уровня численности населения. Если суммарный коэффициент рождаемости в мире в 1950 году составлял 4.84, то на данный момент он составляет 2.23, что немного выше минимального уровня (2.1), необходимого для устойчивого роста населения. К 2050 году прогнозируется снижение этого показателя до 1.83, а к 2100 году до 1.59. Согласно прогнозу, к 2100 году в большинстве стран мира начнется естественное сокращение населения. Кроме того, меняется распределение живорождений по всему миру, причем большая их доля приходится на страны с самым низким уровнем дохода. В будущем показатели рождаемости во всем мире продолжат снижаться и останутся низкими даже при успешном внедрении пронатальной политики. Снижение рождаемости полно-

стью изменит глобальную экономику и международный баланс сил. [14; 15]. Результаты исследования показывают, что сохраняющиеся тенденции в образовании женщин и доступе к контрацепции будут ускорять снижение рождаемости и медленный рост населения. Демографические проблемы еще больше обострились в условиях пандемии COVID-19. В истории человечества за всплесками смертности из-за войн, пандемий и неурожаев следовали периоды роста рождаемости. [5; 13] Что касается пандемии COVID-19, то фактических данных, чтоб спрогнозировать её влияние на уровень рождаемости пока недостаточно. В настоящее время зарегистрированы случаи поражения репродуктивной системы у переболевших вирусом COVID-19. Озвучена опасность для мужского здоровья у переболевших COVID-19. Оказалось, что заболевание снижает качество спермы. Исследовательская группа учёных из Испании под руководством Rocío Núñez-Calonge, UR International Group, Scientific Reproduction Unit, Madrid, Spain, представила на 39-м ежегодном собрании Европейского общества репродукции человека и эмбриологии (ESHRE) в Копенгагене результаты исследования мужчин, заражённых ин-

фекцией COVID-19 на фертильность. Результаты показали, что после заражения COVID-19 произошло статистически значимое снижение объема спермы, общей подвижности, концентрации сперматозоидов, количества сперматозоидов и количества живых сперматозоидов, причем количество сперматозоидов и общая подвижность были затронуты в наибольшей степени. Анализ пациентов, у которых был взят образец спермы более чем через 100 дней после заражения, показал, что концентрация и подвижность сперматозоидов все еще не улучшились. [7] Для понимания влияния инфекции на мужскую фертильность необходимо долгосрочное наблюдение за COVID-19. Предполагают, что COVID-19 может вызывать повреждение яичек, включая уменьшение размера, количества сперматозоидов и уровня тестостерона. Поэтому осведомленность о гипогонадизме и бесплодии должна быть неотъемлемой частью ведения мужчин, выздоравливающих от COVID-19.

Снижение рождаемости – бич современного мира не обошёл и Грузию. В таблице №1, составленной Грузстатом, представлена демографическая картина Грузии по результатам переписи населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2014 гг. [12]

Таблица №1. Результаты переписи населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2014 годов

год	Всего	0-17	15-24	15-29	Всего	0-17	15-24	15-29	Всего	0-17	15-24	15-29
	Обоего пола				Мужчин				Женщин			
1926	2,666.50	1,197.50	491	697.7	1,347.50	611.1	244.1	343.2	1,319.00	586.3	246.9	354.5
1939	3,540.00	1,503.90	624.5	936.7	1,765.00	765.4	307	462.4	1,775.10	738.5	317.5	474.4
1959	4,674.60	1,345.60	735.4	1,101.70	1,865.30	684.6	347.5	521.8	2,178.70	661	387.9	579.9
1970	4,707.00	1,682.50	695.7	971.4	2,195.50	856.4	348.1	474.6	2,479.10	826.1	347.6	496.8
1979	4,993.20	1,593.10	902.6	1,262.40	2,338.90	804.6	450.9	623	2,654.30	788.5	451.7	639.4
1989	5,400.80	1,588.60	833	1,300.60	2,562.00	809.2	421.1	647.3	2,838.80	779.4	411.9	653.4
2002	3,991.30	1,022.30	624	906.3	1,898.40	537.6	320.8	460.4	2,092.80	484.7	303.2	445.9
2014	3,713.80	824.6	506.9	786.8	1,772.90	434.5	261.5	402	1,940.90	390.2	245.4	384.8

Социально-политическая нестабильность и экономический кризис периода 90-х годов XX века негативно отразились на демографической ситуации в стране, которая характеризуется низкой рождаемостью и высокой смертностью. Не менее важным компонентом, влияющим на динамику численности населения Грузии, нежеле смертность и рождаемость, является миграционный отток поколения репродуктивного возраста в другие страны в надежде найти применение своим навыкам и способностям. Таким образом, политические и социально-экономические процессы, затронули демографические процессы, и привели к значительному увеличению внешней миграции. [2]. По официальной статистике, внешняя миграция Грузии за 1990-1997 гг. составила 218,8 тыс. [3]. По одной из оценок, в это же время внешняя миграция в Грузии составила 1075,6 тыс. [1]. Миграционные процессы привели к снижению рождаемости, изменениям половозрастной, этно-национальной и социальной структуры населения. Это не могло не отразиться на демографической ситуации в стране. Отток лиц, репродуктивного возраста, привёл к росту показателя демографической нагрузки пожилых людей на трудоспособное население. По данным Национального бюро статистики «Грузстата», в 2021 году число скончавшихся превысило 59,9 тысячи человек. По сравнению с 2020 годом число смертей увеличилось на 18,5%. С 2016 года наблюдалась тенденция к снижению смертности, хотя в 2020-2021 годах число смертей резко возросло, что напрямую связано с пандемией. В 2020 году в Грузии было зарегистрировано более 2500 случаев смерти от

COVID-19, в то время как к концу 2021 года число смертей от COVID-19 достигло 13 800. [6]

Доктор экономических наук Георгий Георгиевич Меладзе, исследуя создавшуюся демографическую ситуацию писал, что в 2022 году общий коэффициент рождаемости в Грузии составил 11,4‰, что является самым низким показателем с 2002 года и значительно ниже уровня простого воспроизводства населения (15‰). Согласно среднему варианту 10-го пересмотра прогнозов ООН на 2022 год, к 2035 году из-за снижения рождаемости число детей в возрасте до 15 лет будет меньше, чем число людей в возрасте 65 лет и старше. Этот процесс очень опасен для Грузии, поскольку он ухудшит демографическую систему, что без реализации разумной социально-демографической политики, основанной на демографической безопасности, приведет к серьезным социальным и экономическим проблемам в будущем. [10].

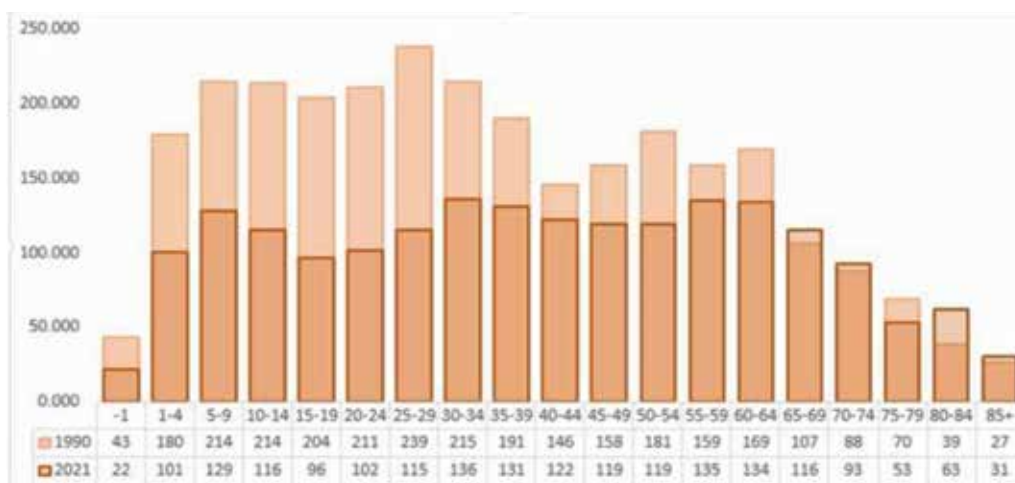
Целью исследования является на основе официальных статистических данных выявить факторы влияющие на снижение рождаемости, рассмотреть основные причины демографического кризиса в Грузии и на их основе определить возможные пути его преодоления.

В статье были использованы официальные данные по демографии Национальной статистической службы Грузии: численность населения по полу и возрасту, рождаемость, смертность, уровень миграции. На основе этих данных был рассчитан индекс рождаемости за период с 1990 по 2021 год. Данные об абортах были получены из электронного модуля наблюдения за здоровьем беременных и новорожденных («Регистр рождений») Нацио-

нального центра по контролю заболеваний и общественного здравоохранения, который основан на норвежской модели. NCDC Грузии (Национальный центр по контролю заболеваемости и общественного здоровья) является государственным учреждением и подчиняется Министерству здравоохранения, труда и социальных дел Грузии, которое отвечает за регулирование системы здравоохранения, вопросов труда и системы социального обе-

спечения в Грузии. [11] В NCDC с 2017 ведётся Регистр рождаемости. В 1990 году общая численность женского населения Грузии составляла 2852,0 тыс., из них численность женщин репродуктивного возраста – 1362,0 тысяч. В 2021 году общая численность женского населения снизилась на 32,3%. Численность женщин фертильного возраста (15-49 лет) снизилась на 37,9%, численность возрастной группы 15-29 лет – на 52%, численность девочек в возрасте 0-14 лет снизилась на 43,7%.

Диаграмма 1. Возрастная структура женщин в 1990 и 2022 гг. (тыс.) по данным «Грузстата»

В рамках исследования был проведен анализ вовлеченности гражданок Грузии в миграционные процессы. С 2014 по 2020 год число женщин, покинувших страну, в том числе фертильного возраста, превышало количество прибывших.

Коэффициент миграции был отрицательным. За указанный период доля женщин в возрасте 15-49 лет в миграции колебалась от 77,3% до 86,8%. В 2020 году доля женщин фертильного возраста составила 47,5% (Диаграмма 2).

Диаграмма 2. Доля женщин фертильного возраста в миграционных потоках по данным «Грузстата».

В рамках исследования, для определения влияния снижения численности фертильного возраста на рождаемость, был рассчитан индекс специального коэффициента рождаемости (F), один из показателей рождаемости в отношении числа родившихся живыми за определённый период к средней численности женщин в репродуктивном

возрасте (15–49 лет). Доля женщин репродуктивной возрастной группы в общей численности женщин в 1990 г. составляла 47,8%, а в 2021 г. - 42,5% (разница 5,3%). Снижение доли указанной возрастной группы отразилось на изменении общего коэффициента рождаемости – с 17,1 в 1990 г. до 12,2 в 2021 г. (табл. 2).

Таблица 2. Индекс специального коэффициента рождаемости в Грузии

Показатели	1990	2021
Доля женщин фертильного возраста в общей численности женщин (F)	47.8%	42.5%
Общий коэффициент рождаемости (N)	17,1	12,2
Специальный коэффициент рождаемости (C=N/F)	0.36	0.29

Индекс специального коэффициента рождаемости составил 0,89. Изменения специальных коэффициентов рождаемости в период с 1990 по 2021 год привели к снижению общего коэф-

фициента рождаемости на 11,1%. Влияние снижения доли женщин фертильного возраста на общий коэффициент рождаемости вычисляли по следующей формуле:

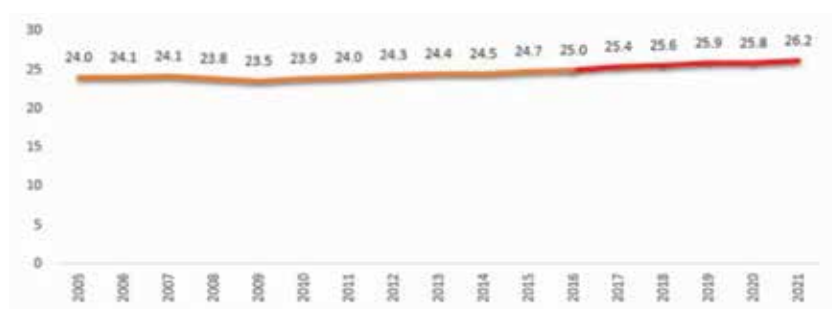
$$I = \frac{F_0 \times C_1}{F_1 \times C_0}$$

1990 год определяется как 0, а 2021 год – как 1.

Доля указанного фактора в снижении коэффициента общей рождаемости составила 19,8%. В рамках исследования сравнили средний возраст матери при рождении ребенка любого порядкового номера в период с 2005 по 2021 год. Выявлено, что с 2016 г. сред-

ний возраст матери стал возрастать, превысив 25 лет. В 2021 году средний возраст матери независимо от порядкового номера рождения детей был на 3,1 года выше, чем в 2005 году. Средний возраст матери при рождении первого ребенка в 2021 г. был на 2,2 года выше, чем в 2005 г., (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Средний возраст матери при рождении первого ребенка по данным «Грузстата»

на основе данных Национального бюро статистики «Грузстата» 1990-2021 года и Национального центра по контролю заболеваний и общественному здравоохранению дан анализ динамики рождаемости населения и количества аборт.

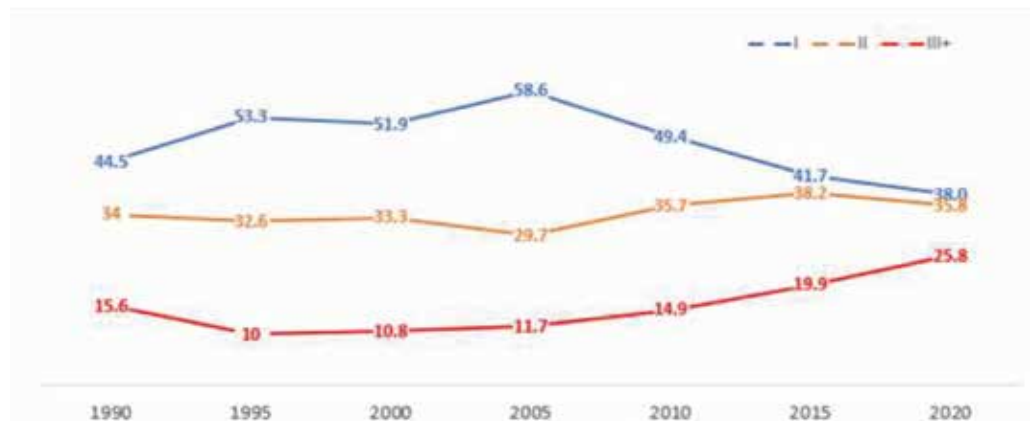
Согласно статистике Национального центра по контролю заболеваний и общественному здравоохранению в 2019 году было совершено 21.599 прерываний беременности; в 2020 году – 19.039, в 2021 году – 17.774. Из них по собственному желанию женщины в 2019-2021 гг, в среднем – 10.045.

На основе анализа результатов исследования были выявлены два основных фактора, влияющих на снижение рождаемости: изменение структуры населения и снижение потребности в детях. Общая численность женщин в структуре населения Грузии в 2021 году по сравнению с 1990 годом снизилась на 32,3%, а доля фертильной возрастной группы - на 37,9%. Указанное негативное изменение в большей степени коснулось возрастной группы женщин 15-29 лет, которая сократилась на 52%. Следует отметить, что в 2021 году по сравнению с 1990 годом доля девочек в возрасте 0-14 лет снизилась на 43,7%, что указывает на продолжение тенденции снижения рождаемости. В процессе изучения участия женского населения Грузии в миграционных процессах, выявлено, что за период с 2014 по 2020 год сальдо миграции было отрицательным. В 2014-2019 годах Грузия

из-за миграции потеряла в среднем 7000 женщин фертильного возраста, что значительно превышает смертность в этой возрастной группе. Начиная с 1990-х годов на число детей в семье повлиял рост семей в которых кормильцем является жена. С началом нового тысячелетия увеличилось количество молодоженов, которые по разным причинам откладывают планирование рождения первого ребенка, что приводит к увеличению возраста матери и сокращению фертильного периода – одного из факторов снижения рождаемости. Согласно исследованию показателей рождаемости за 2019-2021 годы (при условии, что не было прерываний беременности по желанию женщины) общий коэффициент рождаемости, который равнялся в 2019 году 13,0 составил бы 16,0; в 2020 году – 12,5 составил бы 15,2; в 2021 году – 12,4 составил бы 14,8. Соответственно, сохранился бы уровень простого воспроизводства.

Для стимулирования рождаемости в стране необходимо разработать эффективную, специфичную для страны демографическую политику. Реакцией на удручающее демографическое положение в стране стало зарождение Католикосом-Патриархом всея Грузии Ильёй II традиции лично совершать таинство Крещения третьего и последующих детей рождённых в венчанном браке. В результате такой инициативы доля третьих и последующих детей в общем числе рождений увеличилась почти вдвое (Диаграмма 4).

Диаграмма 4: Доля живорождений (%) по порядку рождения

Однако эта инициатива недостаточно масштабна для изменения демографической ситуации. Для повышения рождаемости необходима эффективная государственная демографическая политика, которая требует комплексного подхода в различных направлениях: социально-экономическом, правовом и образовательно-психологическом. Параллельно с реализацией мер по повышению рождаемости необходимо постоянно анализировать и оценивать их эффективность. Известно, что на

формирование возрастной структуры населения Грузии миграционные процессы оказывают большее влияние, чем естественное движение. Между тем, исследований по вовлеченности женского населения Грузии фертильного возраста в миграционные процессы пока не проводилось. Между тем, успех государства почти во всех сферах тесно связан с устойчивым демографическим развитием, обеспечивающим обществу жизненное воспроизводство человеческого потенциала.

Список литературы

1. წულაძე, გ. მელაძე, გ. დემოგრაფიული ვითარება საქართველოში 1997 / საქ. მეცნ. აკად. დემოკრ. და სოციოლოგიური კვლ. ინ-ტი, მოსახლ. კვლევის ეროვნული ცენტრი. - თბ., 1998. - 72გვ.
2. Кутелия, БН, Меладзе, ГГ, Цуладзе, ГЕ. Эмиграция из Грузии в постсоветский период. Социологический журнал. 1997. № 4. 1, с. 186-191
3. Цит. по Кутелия, БН, Меладзе, ГГ, Цуладзе, ГЕ. Демографическая ситуация в Грузии, 1990-1997 годы. Социологический журнал, 1999, (1-2), 181-187

References

1. Tsuladze G., Meladze G. Demographic situation in Georgia 1997. Tbilisi, 1998.- 72 p. (in Georgian)
2. Kutelia, BN, Meladze, GG, Tsuladze, GE. Emigration from Georgia in post-Soviet times. A Sociological Journal. 1997; No. 4. 1, pp. 186-189
3. As cited in Kutelia, B. N., Meladze, G. G., Tsuladze, G. E. Demographic situation in Georgia, 1990-1997. Sociological Journal, 1999, (1-2), 181-187

4. Перенаселение и депопуляция <https://news.un.org/ru/story/2023/04/1440117>
5. Aassve A, Cavalli N, Mencarini L, Plach S, Livi Bacci M. The COVID-19 pandemic and human fertility. *Science*. 2020;369(6502):370-371. doi:10.1126/science.abc9520
6. Deaths Sharply Exceeded Births in Georgia Amid the Pandemic <https://factcheck.ge/en/story/40630-deaths-sharply-exceeded-births-in-georgia-amid-the-pandemic>
7. Does COVID-19 Infection Impact Male Fertility? *EMJ Repro Health*. 2023;9[1]:10-22. DOI/10.33590/emjreprohealth/10302219. <https://doi.org/10.33590/emjreprohealth/10302219>.
8. GBD 2021 Demographics Collaborators. Global age-sex-specific mortality, life expectancy, and population estimates in 204 countries and territories and 811 subnational locations, 1950-2021, and the impact of the COVID-19 pandemic: a comprehensive demographic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021. *Lancet*. 2024;403(10440):1989-2056. doi:10.1016/S0140-6736(24)00476-8
9. GBD 2021 Fertility and Forecasting Collaborators. Global fertility in 204 countries and territories, 1950-2021, with forecasts to 2100: a comprehensive demographic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021. *Lancet*. 2024;403(10440):2057-2099. doi:10.1016/S0140-6736(24)00550-6
4. Overpopulation And Depopulation <https://news.un.org/ru/story/2023/04/1440117>
5. Aassve A, Cavalli N, Mencarini L, Plach S, Livi Bacci M. The COVID-19 pandemic and human fertility. *Science*. 2020;369(6502):370-371. doi:10.1126/science.abc9520
6. Deaths Sharply Exceeded Births in Georgia Amid the Pandemic <https://factcheck.ge/en/story/40630-deaths-sharply-exceeded-births-in-georgia-amid-the-pandemic>
7. Does COVID-19 Infection Impact Male Fertility? *EMJ Repro Health*. 2023;9[1]:10-22. DOI/10.33590/emjreprohealth/10302219. <https://doi.org/10.33590/emjreprohealth/10302219>.
8. GBD 2021 Demographics Collaborators. Global age-sex-specific mortality, life expectancy, and population estimates in 204 countries and territories and 811 subnational locations, 1950-2021, and the impact of the COVID-19 pandemic: a comprehensive demographic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021. *Lancet*. 2024;403(10440):1989-2056. doi:10.1016/S0140-6736(24)00476-8
9. GBD 2021 Fertility and Forecasting Collaborators. Global fertility in 204 countries and territories, 1950-2021, with forecasts to 2100: a comprehensive demographic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021. *Lancet*. 2024;403(10440):2057-2099. doi:10.1016/S0140-6736(24)00550-6

10. Meladze, G. Low Fertility - the Challenge of Demographic Security of Georgia. *Georgian Geographical Journal*. 2023, 3 (2). DOI:<https://doi.org/10.52340/ggj.2023.03.02.08>
11. Национальный центр по контролю заболеваний и общественному здравоохранению <https://www.ncdc.ge/#/home>
12. Национальная служба статистики «Грузстат» www.geostat.ge
13. Ullah MA, Moin AT, Araf Y, Bhuiyan AR, Griffiths MD, Gozal D. Potential Effects of the COVID-19 Pandemic on Future Birth Rate. *Front Public Health*. 2020;8:578438. Published 2020 Dec 10. doi:10.3389/fpubh.2020.578438
14. Vollset SE, Goren E, Yuan CW, et al. Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the Global Burden of Disease Study. *Lancet*. 2020; 396(10258):1285-1306. doi:10.1016/S0140-6736(20)30677-2
15. Watson S. Global Population Set To Fall For First Time In 700 Years. <https://modernity.news/2024/03/21/global-population-set-to-fall-for-first-time-in-700-years/>
10. Meladze, G. Low Fertility - the Challenge of Demographic Security of Georgia. *Georgian Geographical Journal*. 2023, 3 (2). DOI:<https://doi.org/10.52340/ggj.2023.03.02.08>
11. National Center for Disease Control and Public Health <https://www.ncdc.ge/#/home>
12. National Statistics Office of Georgia www.geostat.ge
13. Ullah MA, Moin AT, Araf Y, Bhuiyan AR, Griffiths MD, Gozal D. Potential Effects of the COVID-19 Pandemic on Future Birth Rate. *Front Public Health*. 2020;8:578438. Published 2020 Dec 10. doi:10.3389/fpubh.2020.578438
14. Vollset SE, Goren E, Yuan CW, et al. Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the Global Burden of Disease Study. *Lancet*. 2020; 396(10258):1285-1306. doi:10.1016/S0140-6736(20)30677-2;
15. Watson S. Global Population Set To Fall For First Time In 700 Years. <https://modernity.news/2024/03/21/global-population-set-to-fall-for-first-time-in-700-years/>

ABSTRACT**FACTORS AFFECTING FERTILITY IN MODERN GEORGIA**Kopaleishvili N. Y. ¹¹ St. King Tamar University of Patriarchate of Georgia

The article analyses the dynamics of the number of births and abortions, based on the data of the National Statistical Service “Geostat” (1990-2021) and the National Center for Disease Control and Public Health. In 1990, the total number of women in the population of Georgia was 2852.0 thousand, and the number of fertile age was 1362.0 thousand. In 2021, the total number of women decreased to 1932.0, and the number of women of fertile age to 822 thousand. The special birth rate index was calculated, based on which the main factors affecting the birth rate were analyzed. Within the article, the analysis of the involvement of women citizens of Georgia in migration processes was carried out. From 2014 to 2020, the number of women leaving the country, including those of fertility age, exceeded the number of arrivals. The article also discusses the main causes of the demographic crisis in Georgia and possible ways to overcome them.

Keywords: fertile age, fertility intensity, want for a child, demographic policy.

რეზიუმე**თანამედროვე საქართველოში შობადობაზე მოქმედი ფაქტორები**კობალეიშვილი ნ. ი.¹¹ საქართველოს საპატრიარქოს წმინდა თამარ მეფის სახელობის უნივერსიტეტი

სტატიაში მოცემულია შობადობისა და აბორტების რაოდენობის დინამიკის ანალიზი, რომელიც ეყრდნობა სტატისტიკის ეროვნული სამსახურის „საქსტატის“ (1990-2021) და დაავადებათა კონტროლისა და საზოგადოებრივი ჯანმრთელობის ეროვნული ცენტრის მონაცემებს. 1990 წელს ქალთა საერთო რაოდენობა საქართველოს მოსახლეობაში შეადგენდა 2852.0 ათასი, ხოლო ფერტილური ასაკობრივი ჯგუფის რაოდენობა იყო 1362.0 ათასი. 2021 წელს ქალთა საერთო რაოდენობა შემცირდა 1932.0-მდე, ხოლო ფერტილური ასაკის ქალების რაოდენობა 822 ათასამდე. გამოითვალა შობადობის სპეციალური კოეფიციენტის ინდექსი, რომლის საფუძველზეც გაანალიზდა შობადობის შემცირებაზე მოქმედი ძირითადი ფაქტორები. კვლევის ფარგლებში განხორციელდა საქართველოს მოქალაქე ქალების ჩართულობის ანალიზი მიგრაციულ პროცესებში. 2014 წლიდან 2020 წლამდე ქვეყნიდან გასული ქალების რაოდენობამ, მათ შორის ფერტილური ასაკის, გადააჭარბა შემოსულების რაოდენობას. სტატიაში ასევე, განიხილება საქართველოში დემოგრაფიული კრიზისის ძირითადი მიზეზები და მათი დაძლევის შესაძლო გზები.

საკვანძო სიტყვები: ფერტილური ასაკი, შობადობის ინტენსივობა, ბავშვის ყოლის მოთხოვნილება, დემოგრაფიული პოლიტიკა.